Гордость, эмблема и главная ценность Перуджи

Фонтан создан в 1277 – 1280 гг. Никколо Пизано, его сыном Джованни и Арнольфи ди Камбио. Последнему принадлежит, очевидно, архитектурный проект – два расположенных пирамидально один над другим многоугольных бассейна, увенчанных чашей на ножке. (Впоследствии, напомню, он построил такие шедевры, как Дуомо, палаццо Веккьо, оно же делла Синьория, и церковь Санта-Кроче во Флоренции).

48 рельефов, украшающих 24 стороны нижнего водоема, выполнены Николо Пизано и воплощают «все знание той эпохи» (К. Верман), на самом деле изображают бытовые сцены, труд ремесленников, а также зверей и птиц. Ему же принадлежит часть библейских и евангельских персонажей верхнего бассейна.

Пластика всей Европы во второй половине 13 в. (уже тогда!) обратилась вновь к античному искусству, и Никколо Пизано, видевший в Тоскане и соседних областях множество античных саркофагов, был ярким выразителем этого направления. Фонта-Маджоре – его последнее произведение. Он был зрелым мастером, автором множества творений и, в частности, двух великолепных кафедр в баптистерии в Пизе и соборе Сиены, которые мы видели в прошлом году, а также увиденного нами в Болонье саркофага Сан-Доменико. Его сын пошел еще дальше: он «был первым выразителем нового воззрения на природу в пластике… одним из первых, сознательно порвавших с античной традицией, чтобы вступить на путь непосредственного изучения природы… Вместо классического спокойствия в лицах и жестах появляется живое, страстное духовное выражение. Сильный своей простотой рассказ сменяется драматическим оживлением». Джованни создал несколько «наиболее красивых и живых» фигур верхнего бассейна, а также три грации в чаше и сидячую фигуру Рима. (Ему же принадлежит прекрасное скульптурное оформление фасада Дуомо в Сиене).

Собор Сан-Лоренцо

Фасад Собора Сан-Лоренцо, обезображенный шрамами горизонтальных рядов выступающей кирпичной кладки, расположенными с хаотичными интервалами, украшает пышный маньеристский портал, который выглядит, как на корове седло.

Зато внутренняя структура Собора по-своему уникальна: это единственная в Италии церковь зального типа, т.е. с тремя нефами равной

высоты, что «напоминает о северном происхождении готики», а также передает привет от Успенского Собора в Кремле.

Готические окна, хотя и не такие обширные, как в настоящей готике, по-видимому, неплохо освещают пространство, тем не менее, здесь, кажется, единственный раз мы встречаем настоящие церковные люстры, а не просто светильники, установленные для удобства туристов. Необычны также граненые то ли столбы, то ли колонны пестрого пятнистого мрамора. Над их пышными золочеными капителями имеются квадратные вставки, непонятно для чего сделанные, т.к. арки, которые на них опираются – круглые в сечении. Впрочем, в сочетании с барочной росписью крестовых сводов и ребер все это выглядит довольно пошло. Во всяком случае, как-то диссонирует со всем увиденным в Перудже до и после Собора.